Пермский государственный педагогический университет

ПСИХОЛОГИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ: ПЕРМСКАЯ ШКОЛА

Составители:
Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин

Москва
смысл
2011

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного педагогического университета

УДК 159.9
ББК 88
П 86

П 86 Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / Сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин. – М.: Смысл, 2011. – 636 с.

Антология научных работ, выполненных по результатам теоретико-методологических и эмпирических исследований в Пермской научной школе в русле развития учения ее основателя В.С. Мерлина об интегральной индивидуальности человека и отражающих современное состояние школы.

Для психологов, педагогов и представителей смежных отраслей, а также для преподавателей, аспирантов, докторантов и студентов высших и средних учебных заведений психологического, педагогического и социального профиля.

УДК 159.9
ББК 88

© Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я., Щукин М.Р., 2011
© Издательство «Смысл», 2011

ISBN 978-5-89357-298-8

В.Ю. Хотинец

ПРИРОДА ЭТНОТИПИЧЕСКИХ СТИЛЕЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА*

Печатается по изданию:
Вестник ПГПУ. Серия 1. Психология. 2003. № 2.

С позиций интегрального исследования индивидуальности человека этническая индивидуальность рассматривается как целостная характеристика индивидуальных свойств, организованная в интегральное целое, с одной стороны, посредством внутренней детерминации (биогенетические программы), с другой, посредством внешней детерминации со стороны этнического мира (этнокультурные программы поведения), в результате которых образуется специфический характер взаимосвязей между индивидуальными свойствами различных уровней. Одна из задач, поставленных перед исследователями, занимающимися данной проблематикой, – это исследование этнотипических стилей активности в аспекте становления этнической индивидуальности человека.

По мнению Л.Я. Дорфмана, человеку присущи формы активности (поведение, деятельность), обусловленные как внешними, так и внутренними источниками одновременно. Проблема заключается в том, чтобы, признав в равной степени их значимость, определить роль и место, вклады и сферу влияний каждой из них в жизнедеятельность человека как некое интегральное, вобравшее в себя все формы активности, целое. Интегральная индивидуальность человека реализует себя через различные формы активности, с одной стороны, имеющие внутренние источники детерминации, с другой – внешние со стороны мира. Культура, по утверждению А.Г. Асмолова, определяет поведение ее представителей, выражающее ее типовые программы. Соотнесенное с определенным образом жизнедеятельности, такое поведение становится социотипическим, стилевые характеристики которого типичны для социальной группы.

Проиллюстрируем исследование, в котором участвовали выпускники профессиональных колледжей Удмуртии, из них 30 человек удмуртской национальности и 30 человек русской национальности в возрасте от 18 до 21 года. Целью работы явилась проверка гипотезы о том, что этнотипичные стилевые характеристики поведения формируются под влиянием как биологических, так и этнокультурных факторов.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 02-06-00012а).

Основные задачи исследования включили в себя: выявление основных характеристик свойств нервной системы испытуемых в условиях констатирующего эксперимента с регистрацией показателей электроэнцефалограммы, электрокардиограммы, кожно-гальванической реакции по специально разработанной программе; выявление формально-динамических свойств испытуемых с помощью опросника ОФДСИ В.М. Русалова; определение степени выраженности показателей изучаемых свойств, тенденций и закономерностей во взаимосвязях между ними как в пространстве одного уровня, так и в межуровневых границах индивидуальности испытуемых различных этногрупп.

С помощью t-критерия Стьюдента с учетом нормальности распределения всех показателей не выявлены значимые различия между свойствами нервной системы испытуемых различных выборок, что подтверждает их генотипическую обусловленность. Но при этом обнаружены значимые различия между формально-динамическими свойствами. Так, у удмуртов в сравнении с русскими выявлены следующие типовые характеристики поведения: заниженная эргичность ($t=-2{,}516$, $p\leq 0{,}05$) и заниженная скорость ($t=-2{,}697$, $p\leq 0{,}01$) в коммуникативной сфере и как следствие заниженная коммуникативная активность ($t=-3{,}211$, $p\leq 0{,}01$). К тому же определены завышенные показатели эмоциональности в психомоторной сфере ($t=2{,}268$, $p\leq 0{,}05$) и общей эмоциональности ($t=2{,}098$, $p\leq 0{,}05$).

По результатам исследования установлено, что психодинамические свойства индивидов различных этногрупп могут иметь как устойчивые, «надкультурные» (универсальные) черты поведения, формирующиеся под влиянием биологических факторов, так и специфические, особенные, с различной степенью выраженности, устойчивости, трудности/легкости их реализации (В.М. Русалов). Так, факторы активностных свойств в коммуникативной сфере в этногруппах имеют различное содержание. Допускаем, что наличие этих факторов, включающих в себя активностные свойства коммуникативной сферы с учетом достоверных различий в их проявлении у испытуемых разных выборок, заявляет о существовании этнотипического стиля коммуникативной активности, являющегося опосредующим звеном в образовании полиморфных связей между нейродинамическими и психодинамическими свойствами. Этнотипичный стиль коммуникативной активности удмуртов условно был назван как сензитивный низкодинамичный, у русских он получил название как высокодинамичный.

С помощью корреляционного анализа обнаружены полиморфные связи между нейродинамическими и психодинамическими свойствами у испытуемых обеих групп, образованные, по нашему предположению, в результате овладения индивидами этнотипическим стилем коммуни-

кативной активности. Более того, установлена особенная интеграция подсистем свойств нейродинамического и психодинамического уровней, обусловливающая проявление этнотипических черт поведения. При этом стиль, выполняя компенсаторную функцию, осуществляет преодоление отрицательного влияния дезадаптивных индивидуальных свойств в других поведенческих сферах.

Так, в удмуртской выборке, с одной стороны, обнаружены обратные связи между показателями эмоциональности во всех сферах поведения, получившими высокие значения по t-критерию Стьюдента, с показателями активностных свойств в коммуникативной сфере, имеющих заниженные значения, выявленные тем же методом. С другой стороны, показатели высокой чувствительности в поведении напрямую связаны с пластичностью в психомоторной сфере, что, по нашему мнению, обеспечивает активность индивидов в физической (предметной) деятельности, способствующей их успешной адаптации в окружающей действительности. К тому же было обнаружено, что показатели подвижности нервных процессов находятся в обратной линейной зависимости с показателями пластичности и в прямой – с показателями эмоциональности в интеллектуальной сфере. Допускаем, что именно таким образом осуществляется приспособительная функция подвижности нервной системы. Благодаря такому виду связи формально-динамические свойства компенсируют друг друга, а именно низкая интеллектуальная пластичность компенсируется высокой чувствительностью в интеллектуальной деятельности. Это означает, что «расширение» этапа принятия решения компенсируется дробным, более чувствительным «акцептором» результата действия.

Итак, исследование показало, что этнотипичные стилевые характеристики поведения человека имеют внутреннюю и внешнюю детерминацию. В результате овладения «культурными программами поведения» в зависимости от устойчивой системы биологических и психобиологических свойств изменяется характер взаимосвязей между ними, образуя особую их системную организацию. Можно предположить, что этнотипический стиль коммуникативной активности выступает как условие, опосредующее разноуровневые связи в структуре этнической индивидуальности человека, к тому же как условие адаптации человека к этнокультурному миру.